

— Ты что делаешь?

Се Ейлин испуганно прикрыла руками тело.

— Моюсь, — невозмутимо ответил Цзян Е.

Моюсь?

Как мыться в машине?

Цзян Е указал назад:

— Там есть душевая.

— Ой. — Се Ейлин с облегчением выдохнула. — Ты первый или я?

Цзян Е:

— Чтобы сэкономить время, давай вместе.

???

Серьёзно, ради экономии времени?

Се Ейлин хотела возмутиться, но не осмелилась.

Стоило ей вспомнить, что Цзян Е велел ей смотреть на то, как она себя проявит, как она вспомнила, что всё ещё рассчитывает на ядро зомби и нижнее белье.

Поэтому ей пришлось подчиниться.

Мгновение спустя в душевой раздался шум льющейся воды, а также стыдливые стоны девушки...

.....

.....

.....

Два часа спустя.

Цзян Е свежий и бодрый вышел из душевой.

Се Ейлин завернулась в банное полотенце, её личико порозовело, а кожа по всему телу отливала розоватым оттенком.

— Какой же ты невыносимый!

Девушка бросила на Цзян Е сердитый взгляд.

Остатки бывшего опьянения еще не прошли, придавая ей невероятно очаровательный вид.

Цзян Е усмехнулся:

— Кто только что умолял меня не останавливаться?

— Я... прекрати об этом!

Се Ейлин покраснела так, что готова была сквозь землю провалиться.

Разве можно всерьез воспринимать слова, сказанные в тот момент?

Пройдя через первое знакомство с близостью, девушка обнаружила, что привыкла к этому куда сильнее, чем ожидала, и постепенно распробовала сладость.

Хотя вслух она ругала Цзян Е негодяем, в глубине души таились смутное удовлетворение и предвкушение.

О чём это я вообще мечтаю?!

Сообразив, насколько безумны её мысли, Се Ейлин поспешно отогнала их.

В этот момент

сверху, из жилого дома, раздался крик:

— Брат в машине, не мог бы ты подбросить брата! Сколько угодно денег заплачу!

— И со мной жена и ребенок, умоляю, возьмите нас с собой!

— И мне нужно...

Цзян Е опустил стекло и бросил взгляд наружу.

В нескольких близлежащих жилых домах толпилось около полусотни выживших, все они вытягивали шеи и махали ему руками.

Кто-то, пытаясь привлечь его внимание, даже опустился на колени на подоконник, кланяясь пустоте.

Модифицированный автофургон выглядел исключительно надежным, и каждый из них хотел пристроиться к Цзян Е.

Он, разумеется, проигнорировал их.

Живы эти люди или мертвы, его не касалось.

Взрыв!

Резко нажав на газ, он умчался из жилого комплекса Лунху.

Заметив это, выжившие состроили разочарованные лица.

— Эх, ну надо же, уехали!

Многие тут же принялись открыто материться.

— Твою мать! Чего из себя крутого корчит?

— Думает, он тут самый великий?

— Такая огромная тачка, трудно было захватить еще пару человек? Настоящий сукин сын, эгоист чертов!

Однако они даже не подозревали, что

из-за их шума и криков со всех сторон к жилому комплексу стягиваются огромные толпы

зомби.

.....

Внутри фургона.

Се Ейлин склонила голову набок и спросила:

— Куда мы теперь?

Цзян Е бросил равнодушно:

— Резать свиней.

.....

Сучжоуский университет, учебный корпус.

Мрачная аудитория на первом этаже.

Окна были наглухо занавешены, а щели в двери тщательно заклеены скотчем.

Группа студентов сидела, прислонившись спинами к стене, с унылыми лицами.

Апокалипсис начался ночью, в учебном корпусе почти никого не было, а потому и зомби там почти не водилось.

Студенты спрятались здесь, и им невероятно повезло: мертвецы их не обнаружили.

Тем не менее они уже несколько дней голодали.

Сначала у некоторых девушек в сумочках нашлись кое-какие снеки, и они щедро поделились ими со всеми.

Но прошла неделя, а обещанной спасательной операции так и не последовало.

Все начали впадать в панику.

Вдобавок голод и нехватка воды довели их организмы практически до предельного истощения.

К сегодняшнему дню у них не осталось сил даже на разговоры.

В углу

сидели две исключительно привлекательные девушки: одна одета вызывающе и дерзко, другая отличалась прохладным и отрешенным нравом.

Это были Цинь Сюэ и Су Циннин.

— Я сейчас умру с голоду...

— Циннин, у тебя там не осталось никакой еды? — обессиленно протянула Цинь Сюэ.

Едва она договорила, как в животе громко заурчало.

Су Циннин вздохнула.

— Сяо Сюэ, ты спрашиваешь меня уже в восьмой раз, у меня правда ничего нет.

Лица обеих выглядели скверно, а безупречный поначалу макияж и прически давно размазались и растрепались.

Су Циннин посмотрела на высокого и симпатичного парня неподалеку.

— Цзысуй, у тебя есть еще еда?

Этого парня звали Ху Цзысуй, он был парнем Су Циннин.

Обладая яркой внешностью и безупречными манерами, будучи к тому же председателем студенческого совета, он легко покорял сердца девушек — устоять перед такими обычно не получалось.

Поэтому репутация Ху Цзысуя в университете была безупречной.

Все считали их с Су Циннин идеальной парой.

Ху Цзысуй покачал головой и горько улыбнулся:

— Если бы у меня была еда, я бы давно её достал.

Су Циннин и сама сообразила, что задала глупый вопрос.

Она снова тяжело вздохнула.

— Интересно, когда наконец придут правительственные спасатели?

Ху Цзысуй вдруг произнес:

— Разве у Цинь Сюэ не было парня по имени У Минъюй? У его семьи такие связи, он наверняка что-нибудь придумает, чтобы спасти тебя!

У Минъюй?

При упоминании этого имени Цинь Сюэ невольно вспомнила тот кошмарный ужас в гостинице, и её лицо перекосило от отвращения.

— Он уже мертв!

— Мертв? — изумился Ху Цзысуй.

— Да, его убил этот нищий отброс Цзян Е! — в глазах Цинь Сюэ мелькнула лютая ненависть.

Если бы У Минъюй был жив, он бы давно прилетел за ней на вертолете!

Разве пришлось бы ей голодать и дрожать от страха в этой дыре!

И во всем виноват только Цзян Е!

Выслушав рассказ Цинь Сюэ о событиях того дня, Ху Цзысуй пораился.

— Цзян Е? Это тот твой прихвостень?

Он видел Цзян Е раньше.

Одевается просто, держится вечно забито — рядом с самим Ху Цзысуйем они выглядели как два полных антипода.

Ху Цзысуй ни в грош не ставил Цзян Е.

Точнее, вообще не воспринимал такую мелкую сошку всерьез.

Только вот он никак не ожидал, что Цзян Е способен убить человека, да еще и сына влиятельного военного чина!

Ху Цзысуй покачал головой.

— Подобные люди — настоящее дно общества. Мало того, что в мирное время из себя ничего не представляют, так еще и внутри гнилые донельзя.

— Именно, именно! — поддакнула Цинь Сюэ.

— Такие парни и мерзкие, и ничтожные. Вот были бы у них манеры и воспитание хотя бы наполовину как у тебя, брат Ху!

Услышав это, Ху Цзысуй озарил всех мягкой и самоуверенной улыбкой.

Су Циннин смотрела на своего парня с безграничным восхищением и любовью, всё сильнее укрепляясь во мнении, что лишь столь выдающийся юноша, как Ху Цзысуй, достоин её.

Что же до остальных парней...

К ним Су Циннин была совершенно равнодушна.

Чего от них ждать, кроме как подглядывать за её ковриком для медитаций, да по ночам фантазировать о всякой пошлости?

Подобные типы лишь убеждали её в том, что среди мужчин порядочных почти не осталось.

Троица еще немного пообсуждала окружающих.

— Я отойду в туалет.

Су Циннин поднялась на ноги.

Все эти дни студенты боялись выходить наружу, поэтому справляли нужду в соседней маленькой аудитории.

Там из-за жары давно стоял невыносимый смрад.

— Шагай тише, чтобы зомби не услышали, — заботливо напомнил Ху Цзысуй.

— Не переживай.

На прекрасном лице Су Циннин появилась трогательная улыбка.

Но стоило ей только скрыться из виду, как выражение лица Цинь Сюэ мгновенно переменялось.

— Наконец-то эта недотрога ушла!

Ху Цзысуй вовсе не выглядел рассерженным — напротив, он воровато огляделся по сторонам.

Убедившись, что остальные студенты лежат с закрытыми глазами и находятся в полубессознательном состоянии,

он достал из рюкзака две маленькие булочки и протянул одну Цинь Сюэ.

— Ешь быстрее, сейчас Циннин вернется.

Оба принялись жадно заглатывать еду.

Они страшно проголодались, и обыкновенные маленькие булочки казались сейчас вершиной кулинарного блаженства.

— Цзысуй, ты лучше спрячь свой рюкзак, смотри, чтобы она не заметила!

Ху Цзысуй улыбнулся:

— Не бойся, Сюэ Сюэ, еды внутри нам хватит еще на пару дней!

Су Циннин и Ху Цзысуй встречались уже полгода.

У них за всё время не было по-настоящему близких отношений, они даже не целовались толком.

Каждый раз, когда он пытался проявить инициативу, Су Циннин неизменно отказывала ему.

Она была девушкой консервативных взглядов: по её мнению, первый поцелуй имел священное

значение и его нельзя было просто так отдавать первому встречному.

Даже привязанность к парню ничего не меняла.

Со временем в сердце Ху Цзысюя накопилась обида.

И тогда Цинь Сюэ вклинилась между ними, так что у них совершенно естественно завязался тайный роман.

Цинь Сюэ стрельнула глазами в сторону Ху Цзысюя и капризным голосом произнесла:

— Братец Цзысюй, а тебе совсем не жалко твою любимую девушку? Вдруг она с голоду помрет?

Ху Цзысюй холодно хмыкнул, и в его глазах промелькнуло отвращение:

— Туда ей и дорога!

<http://bllate.org/book/19486/1910192>